

ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Чуприн Д.А.

Волгоградский государственный университет (400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100),

e-mail: dima-ch1996@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения объекта гражданского правоотношения в гражданском праве России. Восприятие объекта является спорным. Без закреплённого законом его понятия спорными остаются проблемы, сопряжённые с объяснением потребности отделения данной группы, а кроме того её сути. Для решения проблем, связанных с объектом гражданского правоотношения, применяется деятельностный подход. Приводятся мнения отечественных и зарубежных ученых о сущности гражданских правоотношений. Допускается заключение о том, будто "безобъектные" правоотношения неосуществимы, потому что последнее есть отражение деятельности, одним из составляющих коей представляется объект. Затруднения исследователей сопряжены с тем, что деятельность, что обретает отображение в объекте, подразумевается ими только как действия или предмет, в то время как последние только единственный из составляющих ее структуры наряду с целью, субъектом, объектом (предметом), орудиями (средствами), результатом. "Деятельностное" представление объекта гражданского правоотношения не противоречит ст. 128 ГК РФ. Здесь охватывается только список объектов гражданских прав. Не имеется потребность в построении в законе целой системы объекта гражданского правоотношения, выразить его деятельностью, определять субъектов, объекты, орудия, действия и результаты. Довольно охарактеризовать эти компоненты, что, на самом деле, формируют специфику данной деятельности. К ним первоначально принадлежат материальные и нематериальные блага. В заключении делается вывод, что относится к объекту гражданских правоотношений.

Ключевые слова: объект гражданского правоотношения, деятельностный подход, правовая природа, теория двойного объекта, имущество, нематериальные блага, работы и услуги.

OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Chuprin D.A.

Volgograd State University (400062, Volgograd, Universitetsky Avenue., 100),

e-mail: dima-ch1996@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the issues of studying the object of civil legal relationship in the civil law of Russia. The perception of the object is controversial. Without the legal definition of the law, the problems that are associated with the explanation of the need for separation of this group, and in addition its essence, remain controversial. To solve problems related to the object of civil legal relationship, the activity approach is applied. Opinions of domestic and foreign scientists about the essence of civil legal relations are given. It is possible to conclude that "nonobjective" legal relations are not feasible, because the latter is a reflection of activity, one of the constituents of which is the object. The difficulties of researchers are connected with the fact that the activity that takes on a mapping in an object is meant by them only as actions or an object, while the latter are only one of its constituent structures along with the goal, subject, object (object), tools (tools), result. "Activity" representation of the object of civil legal relationship does not contradict Art. 128 Civil Code of the Russian Federation. It covers only the list of objects of civil rights. There is no need to build in the law a whole system of the object of a civil legal relationship, to express it by activity, to determine subjects, objects, instruments, actions and results. Suffice it to characterize these components, which, in fact, form the specifics of this activity. They originally belong to material and non-material goods. In conclusion, it is concluded that it relates to the object of civil legal relations.

Keywords: institute object of civil legal relationship, activity approach, legal nature, dual object theory, property, intangible benefits, works and services.

Невзирая на собственную основательную значимость для гражданского права, восприятие объекта спорно. Без закреплённого законом его понятия спорными остаются проблемы, сопряжённые с объяснением потребности отделения данной группы, а кроме того её сути. По всей видимости, то, что способности для разрешения базисных трудностей объектов гражданского правоотношения предоставляет применение деятельностного аспекта. Данный подход подразумевает исследование гражданско-правовых явлений и действий в виде компонентов во внешних проявлениях гражданско-правовой деятельности.

Предполагается то, что указанный аспект притязает в таком случае на то,

чтобы являться исключительно правильным при установлении объекта гражданского правоотношения. Так как каждое другое восприятие приводит к отрицанию его правовой природы и затем - к удалению из конструкции правоотношения. Гипотезу о возможности наличия безобъектных субъективных прав выставил немецкий юрист Э.И. Беккер [3]. Д.М. Генкин в 1944 г. писал: "...элементами правоотношения являются только субъекты и права и обязанности; объект (вещь, нематериальное благо) - лишь одна из возможных предпосылок правоотношения" [2].

Этого же взгляда держалась Р.О. Халфина [9]. Базой возникновения "безобъектного" представления правоотношения Бевзенко Р.С. объективно описывал мнение, существование которого было важно и для российских, и для германских учёных и заключалось в этом: в качестве объектов гражданских правоотношений описывались только вещи [1]. Но данное однозначное "вещное" восприятие объекта гражданских прав даёт возможность установить объект не абсолютно всех правоотношений. Существовали и иные стремления определения концепции объектов гражданских правоотношений. Однако они все никак не сумели разъяснить его суть.

Значительный шаг в решении вопроса был выполнен приверженцами деятельностной концепции. Более конкретным способом мысль нового расклада к объекту высказал О.С. Иоффе. Он писал: "Поскольку одна лишь деятельность лица, человеческие действия, сформулированное в действиях либо в воздержании от действий, готовы к реагированию на правовое влияние, постольку имеется единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения - человеческое поведение, деятельность или действия людей" [5].

И хоть позже профессор перерождает собственную точку зрения, вывод его первоначальных заключений является точным. Рассуждая в рамках деятельностного расклада, нужно дать согласие тем, кто именно заявляет, что поскольку правоотношение отображает человеческую деятельность, в таком случае она и будет являться его объектом [6]. Поэтому, допускается произвести заключение о том, будто "безобъектные" правоотношения неосуществимы, потому что последнее есть отражение деятельности, одним из составляющих коей представляется объект.

Невзирая на отмеченные успехи в осознании объекта гражданского правоотношения, что выводились учёными через деятельностный аспект, его потенциал остался никак не применённым в абсолютной грани. К примеру, О.С. Иоффе никак не сумел пояснить того, какую роль необходимо давать вещам, в случае если они никак не являются объектами [4]. Помимо этого, в обязательственном праве определённую популяризацию приобрела теория "двойного объекта" правоотношения: под ним подразумеваются действия обязанного лица и

одновременно с тем - вещь либо другой продукт, на что ориентировано поведение субъектов правоотношения. Тем не менее, последняя концепция не все пригодна, потому, как-никак не дает возможность установить объект абсолютно всех правоотношений, ограничиваясь исключительно обязательственными.

Уже отмеченные затруднения исследователей сопряжены с тем, что деятельность, что обретает отображение в объекте, подразумевается ими только как действия или предмет, в то время как последние только единственный из составляющих ее структуры наряду с целью, субъектом, объектом (предметом), орудиями (средствами), результатом. Поэтому, объект гражданского правоотношения, при необходимости, возможно, охарактеризовать не только через действия и/или вещь (предмет), однако и путём всех отмеченных компонентов деятельности либо отдельных из них.

К примеру, с целью конкретизации объекта вещных прав довольно упоминания только лишь вещи, а для обязательств по транспортировке содержит определённую роль не только действие, однако и средство (тип транспортного средства), а для обязательств по производству работ - действие и его результат. Одновременно никакого удвоения объекта не совершается: он, будучи деятельностью, един, однако понимается путём более специфичных (в правовой идее) компонентов собственной структуры.

"Деятельностное" представление объекта гражданского правоотношения не противоречит ст. 128 ГК РФ. Здесь охватывается только список объектов гражданских прав. Как точно указано, разъяснение данному находится в практической плоскости. Не имеется потребность в построении в законе целой системы объекта гражданского правоотношения, выражать его деятельностью, определять субъектов, объекты, орудия, действия и результаты. Довольно охарактеризовать эти компоненты, что, на самом деле, формируют специфику данной деятельности. К ним первоначально принадлежат материальные и нематериальные блага.

Подтверждает данную гипотезу название ст. 128 ГК РФ - "Объекты гражданских прав". Отчего законодатель изъясняет об объектах прав, а не правоотношений? Так как права не могут существовать без обязанностей и поэтому объекты прав, объекты обязанностей и объекты правоотношений - одно и то же. Если данное очевидно, то отчего законодатель повторяет данную формулировку, не сменяя ее наиболее аргументированной?

Видимо, законодатель, называя объекты прав, сообщает о явлениях, какие больше всего применяются гражданами с целью удовлетворения собственных потребностей. И в следствии принципиально отметить об объекте не правоотношений, а собственно регулируемых отношений - гражданско-правовой деятельности.

Итак, именуя ст. 128 ГК РФ "Объекты гражданских прав", законодатель называет не

объект правоотношения, а в первую очередь объекты гражданско-правовой деятельности, что содержит наибольшее практическое значение. Как видится, что отмеченная "традиция" обусловлена реальным характером большей части отношений, находящихся в гражданском обороте.

Объекты гражданско-правовой деятельности - это не определённые вещи (мой шкаф, чей-то велосипед), как считала Р.О. Халфина [9], а "правовые вещи". Компонент гражданско-правовой деятельности обладает правовым характером, что проявляется в присутствии гражданско-правового режима. Крайний, согласно Е.А. Суханову, состоит в "способности либо неосуществимости совершения с ними некоторых операций (сделок), влекущих популярный юридический результат" [7].

Собственно, правовым режимом (а не своими физическими свойствами) различаются всевозможные объекты гражданского оборота, и собственно данная грань содержит значение для гражданского права. Безусловно, присутствие гражданско-правового режима у тех явлений, какие выделяются в виде объектов гражданских прав, никак не значит, что собственно данный режим и представляется объектом гражданских прав, равно как считает В.И. Сенчищев [8].

Так как он лично подмечает в том же труде, правовой режим как некая юридическая структура непосредственно сопряжён с собственным носителем - явлением реальной действительности, потому как в недостаток последнего существование самого правового режима соответственно - в доли установления позитивного права - утрачивает значение. Объект гражданских прав - это правовая характеристика явления реальной действительности, взятое в правовом аспекте.

Действительность не должна осознаваться в чисто физическом значении. Ещё римляне, как установлено, распознавали вещи телесные (существующие) и бестелесные (мыслимые). К действительно существующим явлениям в законе определены и субъективные гражданские права и обязанности. К тому же первые непосредственно отмечены в качестве имущества (ст. 128 ГК РФ). Данное никак не значит, что права и обязанности реальны в этом же значении, что и вещи. Их существование - экономическое и правовое, но не телесное, что же, однако, не значит, что они не имеют шансов отнестись к явлениям реальной действительности.

На первый взгляд может показаться, что слаженность законодательного заключения относительно объектов гражданских прав срывается включением в их список результатов работ и оказания услуг. Безусловно, высказанное никак не значит, что у работ и услуг как деятельности отсутствуют собственные объекты. К примеру, тяжело не признать, что объектом деятельности по оказанию медицинских услуг представляется человек, а предметом - его здоровье.

Однако не данные объекты устанавливают специфику отношений по выполнению работ и оказанию услуг. Заинтересованность управомоченного довольствуется в основном посредством осуществления действий. Тем не менее, в случае если вспомнить о личном характере услуги, в таком случае очутится, что значимость содержит и то, кто именно оказывает услуги, т.е. сам субъект. Вследствие этого логичнее допустить, что управомоченное лицо приобретает удовлетворённость из-за всех составляющих деятельности по выполнению работ, оказанию услуг.

Как мне видится, что в Гражданском Кодексе под работами и услугами подразумеваются не отдельные действия, а вся деятельность, содержащая в себе отмеченные действия. Иная проблема, что данная деятельность представляется объектом гражданских правоотношений, она не должна быть объектом гражданско-правовой деятельности, потому что настоящее значило бы быть объектом части самой себя. Следовательно, у обязательств по выполнению работ, оказанию услуг может быть установлен только лишь объект правоотношения.

Определение работ и услуг наряду с имуществом и нематериальными благами наравне с объектами осуществляемых прав даёт возможность допустить, что у них, как у любой деятельности, может быть свой объект, субъекты, орудия, действия и результат. Данное первоначально только усложняет установление услуг, их разделение с работами. С учетом сказанного ранее о схожести определений "объекты гражданских прав" и "объекты гражданских правоотношений" определение работ и услуг в качестве объектов прав, возможно, тем не менее, они должны быть разделены от объектов гражданско-правовой деятельности.

Итак, можно сделать следующие заключения. К объектам гражданских прав относятся гражданско-правовая деятельность, которая состоит из элементов (работы и услуги) либо определённые из них, например, объекты: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

По моему мнению, в данный момент законодательство продвинулось в сфере регулирования объектов гражданских прав, в частности результатов работ и оказания услуг, и стало более точным.

Тем не менее, оно нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Представляется, что ст. 128 ГК РФ должна быть сформулирована следующим образом: к объектам гражданских прав относятся вещи и другое телесное имущество, а также требования о передаче вещей и другого телесного имущества в собственность, во владение и

пользование, требования о выполнении работ и оказании услуг, иные требования из договоров и соглашений, а также требования о возмещении убытков, об уплате неустойки, о возмещении и компенсации вреда, причиненного имуществу либо личности потерпевшего.

Единое сущностное качество данных объектов - то, что все они могут быть выражены в стоимости, в связи с чем, оборотоспособны и предназначены удовлетворять имущественные интересы субъектов правообладания.

Данное качество характерно как для вещей, так и для требований имущественного характера, но их оборот серьезно отличается, и эти отличия предопределены существом социального блага. Таким же образом отличается и процесс реализации прав на вещи и требования.

Сущность категории "объект права" всегда одна и та же - это правовая форма существования социальных благ в системе гражданского правоотношения.

Ссылки на источники

1. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений // Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 299 - 319.
2. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. М., 2011. С. 72.
3. Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник права: журнал Санкт-Петербургского юридического общества. 1905. Кн. 7. С. 161 - 162.
4. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2008. С. 677.
5. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". М., 2009. С. 589.
6. Российское гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов: В 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 120.
7. Там же, С. 150.
8. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 2009. С. 139.
9. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 214.